

НЕ ОХЛѢБЪ СДИНОМЪ
ВЛАСТЪ ЖИВЪ
ЧЕЛОВѢКЪ.

Къму Церковь не
мать томъ
Богъ не отецъ

ЦЕРКОВНОЕ СПАСО

ИЗДАНИЕ

БРАТСТВА ВСЕМИЛОСТИВАГО

СПАСО

СВЯТЫХЪ АПОСТОЛЪ
ВСОЛОДСКЪ ЧУДОТЪ

СВ. СТЕФАНЪ
ЕП. КЪЗ. ПЕРМСКІЙ

Цѣна съ перес.
за годъ 2 руб.,
за 3 мѣсяца
50 коп.

№ 131
(М а й).
1909.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ
ВЪ РЕДАКЦИИ
Вологодскихъ Епархіаль-
ныхъ Вѣдомостей
и въ канцеляріи
ЕГО ПРЕОСВЯЩЕНСТВА
ЕПИСКОПА ВОЛОГОДСКАГО.

Цѣна отд. № 5 н.

ОДЕРЖАНІЕ. Пятидесятница.—Почему въ Пятидесятницу сошелъ Духъ Свя-
тый.—Милость Божія.—Чѣмъ жива наша русская православная душа. *Икона,*
Епископа Вологодскаго и Тотемскаго.—Провидѣніе спасло. (Разсказъ изъ
дѣйствительной жизни). *Архимандрита Кронида.*

Прилагается къ Вслог. Епарх. Вѣдомостямъ **БЕЗПЛАТНО.**

ПЯТИДЕСЯТНИЦА.

Почему Духъ Святой пришелъ не тогда, какъ Христосъ былъ еще на землѣ, и не тотчасъ послѣ Его отшествия, но, между тѣмъ, какъ Христосъ вознесся въ сорокой день, Духъ Святой пришелъ *егда скончавашася днѣ пятидесятницы* (Дѣян. II, 1)? Какимъ образомъ, когда Духа еще не было, Христосъ говорилъ: *примите Духъ Святъ* (Іоан. XX, 22)? Это для того, чтобы приготовить учениковъ и сдѣлать ихъ способными къ Его принятію... Апостолы должны были воспламениться желаніемъ этого событія и тогда уже получить благодать. Поэтому Духъ Святой пришелъ тогда, когда Христосъ отошелъ. А если-бы Онъ пришелъ въ то время, когда Христосъ былъ еще на землѣ, въ нихъ не было бы такого ожиданія. По той же причинѣ Онъ пришелъ и не тотчасъ послѣ вознесенія Христова, но спустя восемь или девять дней... А съ другой стороны, надлежало, чтобы сначала наше естество явилось на небесахъ, и вполнѣ совершилось примиреніе, а потомъ-бы уже и пришелъ Духъ, и (ученики) исполнились бы чистой радости. Если-бы по пришествіи Духа Святого Христосъ удалился, а Духъ Святой пребылъ на землѣ, то въ этомъ не было-бы для нихъ столько утѣшенія, такъ какъ они были очень привязаны ко Христу,—почему Онъ и говорилъ, утѣняя ихъ: *уне есть вамъ, да Азь иду* (Іоан. XVI, 7). Поэтому Онъ и отлагаетъ на нѣсколько дней ниспосланіе Св. Духа, чтобы они, немного испытавъ печаль и почувствовавъ, какъ я сказалъ, нужду, насладились полною и чистою радостію. А если-бы Духъ былъ меньше Его, то этого утѣшенія было-бы недостаточно. Да и какъ бы Онъ могъ говорить: *уне есть вамъ?* Для этого и предоставлена Духу Святому большая часть ученія, чтобы не сочли Его меньшимъ. Замѣтъ, въ какую необходимость—быть въ Іерусалимѣ—Христосъ поставилъ учениковъ тѣмъ, что обѣщалъ даровать имъ Духа. Этимъ ожиданіемъ, какъ бы нѣкими узами, Онъ всѣхъ ихъ сдерживаетъ, чтобы они не разошлись изъ Іерусалима. Сказавши - же: *ждите обѣтованія Отца, еже слышите отъ Мене, при-*

бавиль: яко убо Иоаннъ крестилъ есть водою, вы же имате креститися Духомъ Святымъ не по мнозыхъ сихъ днехъ (ст. 5).

(Изъ творений св. Иоанна Златоуста).

ПОЧЕМУ ВЪ ПЯТИДЕСЯТНИЦУ СОШЕЛЪ ДУХЪ СВЯТЫЙ.

то это за Пятьдесятница? Это — время, когда нужно было серпомъ срѣзывать жатву, когда надобно было собирать плоды. Когда надобно было пустить въ дѣло серпъ слова, когда нужно было собирать жатву, — тогда, какъ изощренный серпъ, прилетаетъ Духъ.

Послушай, въ самомъ дѣлѣ, что говоритъ Христось: *возведите очи ваши и видите нивы, яко плавы суть къ жатвѣ уже* (Иоан. IV, 35); и еще: *жатва многа, дѣлателей же мало* (Лук. X, 2). Итакъ, Христось самъ первый наложилъ серпъ; Онъ вознесъ на небеса начатки плодовъ, воспріявъ наше естество: потому-то Онъ и называетъ это жатвою. *Егда скончавашася*, сказано, *дніе Пятьдесятницы*, то есть, не прежде Пятьдесятницы, но около самой, такъ сказать, Пятьдесятницы. Надлежало, чтобы и это совершилось также во время праздника, чтобы тѣ, которые присутствовали при крестѣ Христовомъ, увидѣли и это событіе. *И бысть внезапно съ небесе шумъ*. Почему это событіе не совершилось безъ всякихъ чувственныхъ явленій? Потому, что, если и при этомъ іудеи говорили, *яко виномъ исполнени суть*, то чего не сказали бы, еслибы ничего такого не случилось? И не просто произошелъ шумъ, но—*съ небесе*. А свою внезапностію онъ возбудилъ учениковъ. *И исполни весь домъ*. Это показываетъ великую стремительность Духа. Замѣть: здѣсь всѣ были собраны, для того, чтобы и присутствующи-

шіе увѣровали, и ученики оказались достойными. И не только это (говорить Лука), но присовокупляетъ и то, что гораздо поразительнѣе: *и явишася, говорить, имъ раздѣлени языцы, яко огнени* (ст. 3). Прекрасно вездѣ прибавлено: *яко, чтобы о Духѣ ты не подумаль ничего чувственнаго: яко огнени*, сказано, и: *якоже дыханію*. Значить, это былъ не вѣтеръ, обыкновенно разливающійся въ воздухѣ. *Съде же на единомъ коегождо ихъ*, т. е., остановился, почилъ: сѣсть значить утвердиться, остаться на мѣстѣ. Что же? На однихъ лишь двѣнадцать учениковъ сошелъ (Святый Духъ), а не на остальныхъ? Нѣтъ,—Онъ сошелъ и на всѣхъ сто двадцать человекъ. Петръ не безъ основанія привелъ свидѣтельство пророка, говоря: *и будетъ въ послѣднія дни, глаголетъ Господь Богъ, излію отъ Духа Моего на всяку плоть, и прорекуть сынове ваши и дщери ваша, и юноши ваши видѣнія узрятъ, и старцы ваши сонія видятъ* (ст. 17). И замѣтъ: такъ было, чтобы не только поразить ихъ, но и исполнить благодати; поэтому и (сказано): *Духомъ Святымъ и огнемъ* (Мѡ. III, 11). *И исполнишася, прибавляется далѣе, вси Духа Свята, и начаша глаголати иными языки, якоже Духъ даяше имъ провъщавати* (ст. 4). Прежде всякаго другого знаменія получаютъ они именно это, такъ какъ оно было необыкновенно и не было нужды въ другомъ знаменіи. *Съде*, сказано, *на единомъ коемуждо ихъ*,—слѣдовательно, и на томъ, кто не былъ избранъ; потому-то онъ уже и не скорбитъ, что не избранъ подобно Матѣю. Сказано: *и исполнишася вси*. Не просто приняли благодать Духа, но исполнились. *И начаша глаголати иными языки, якоже Духъ даяше имъ провъщавати*. Не сказалъ бы: *вси*, хотя тутъ были и апостолы, еслибъ и остальные не участвовали. Съ другой стороны, сказавъ о нихъ прежде отдѣльно и поименно, онъ и теперь не сказалъ бы о нихъ на ряду съ прочими. Если тамъ, гдѣ нужно было сказать только, что тутъ апостолы, онъ упоминаетъ о нихъ отдѣльно, то тѣмъ больше (упомянулъ бы) здѣсь.

(Изъ твореній Іоанна Златоустаго).

МИЛОСТЬ БОЖІЯ.

Когда читаешь письма Святителя Теофана затворника,—невольно останавливаешься на началѣ и концѣ этихъ писемъ... Въ началѣ и концѣ ихъ онъ обыкновенно ставитъ одну и ту же фразу,—одно и то же пожеланіе. „Милость Божія буди съ вами!“—привѣтствуетъ онъ въ началѣ письма; а въ концѣ—„Спасайтесь!“—Невольно задумаешься надъ этими, такъ часто повторяемыми пожеланіями... Не та ли цѣль и была у преосвященнаго автора писемъ, т. е. не желалъ ли онъ заставить читателя подумать о значеніи эти фразъ,—навести его на размышленія?.. Какъ онъ самъ говоритъ въ одномъ изъ своихъ писемъ: „Чаще повторяемое тверже запомнится и прильпится къ душѣ... и потому не дивно, что и плодъ принесетъ“... Въ самомъ дѣлѣ, не могъ ли онъ, умнѣйшій, образованнѣйшій человѣкъ,—придумать много самыхъ разнообразныхъ, самыхъ богатыхъ пожеланій? Но вотъ—онъ всегда почти говоритъ одно и то же: „Милость Божія буди съ вами... Спасайтесь“... Когда размотришь эти благожеланія, то придешь къ заключенію, что лучшихъ пожеланій для христіанина и быть не можетъ; что ихъ, дѣйствительно, слѣдуетъ повторять всѣмъ и каждому...

„Милость Божія буди съ вами...“ Какъ безконечно много этимъ сказано!.. Какое пониманіе души человѣческой, и всей ея жизни—внутренней и внѣшней! Какая непрерывная память о цѣли созданія человѣка!.. Что есть милость Божія, если не благодать Святаго Духа—даръ Бога, спасающаго насъ во Христѣ Иисусѣ,—дающая человѣку временное и вѣчное счастье? Что есть милость Божія, если не сила Божественная, хранящая человѣка отъ всякихъ бѣдъ, недопускающая его до гибели? „Милость Божія буди съ вами...“ Это пожеланіе напоминаетъ драгоценный завѣтъ нашего Спасителя: *Ищите прежде Царствія Божія и правды Его, и сія вся приложатся вамъ* (Матѣ. 6; 33)...

Въ милости Божіей заключается для человѣка все. Тутъ—и временное благополучіе, тутъ и блаженство вѣчное... Старайся сохранить милость Божію, благоволеніе къ тебѣ Творца твоего и Бога, и это одно дастъ тебѣ все,—и здѣсь, и въ будущей жизни. *Благочестіе на все полезное есть, обѣтованіе и мущее живота нынѣшняго и грядущаго* (1 Тим. 4, 8). Какъ благополучіе раба зависитъ отъ благоволенія къ нему господина его: такъ и благополучіе человѣка всецѣло зависитъ отъ благоволенія къ нему Господа и Владыки (Левит. 36, 3—25)... Потому-то народъ, вѣрный Божественнымъ завѣтамъ, закону Церкви и внушеніямъ совѣсти, всегда благоденствовалъ; когда же отступалъ отъ завѣтовъ Христа, то постигали его тяжкія бѣдствія... Особенно же внутреннее спокойствіе и счастье человѣка всецѣло зависитъ отъ чистоты его совѣсти,—отъ вѣрности его Богу. *Скорбь и тѣс-*

нота на всяку душу чловѣка творящаго злое... Слава же и честь и миръ всякому дѣлающему благое (Рим. 2, 9—10)...

Какъ же не пожелать ближнему, чтобы не оставляла его милость Бога всесильнаго? Какъ же не пожелать своему брату, чтобы онъ, наслаждаясь временнымъ благополучіемъ, не забывалъ вѣчной жизни, для которой созданъ, къ которой земная жизнь служить только средствомъ, приготовленіемъ?.. „Милость Божія буди съ вами“... „Спасайтесь“!.. Помни, чловѣкъ, что ты созданъ по образу Божію,—одаренъ разумомъ и свободною волею, а потому отъ тебя зависить—спастись, или погибнуть, быть счастливымъ, или несчастливымъ. Отъ тебя зависить—воспользоваться спасающей тебя милостью Божіей, или же—неблагодарно, безумно отвергнуть ее... Поэтому хотя спасаетъ чловѣка Господь, но въ тоже время чловѣкъ и самъ долженъ спасаться, т. е. употреблять усилія, нудить себя и подвизаться, чтобы сподобиться спасающей благодати Божіей, ибо, по слову Спасителя, *Царствіе Божіе нудится, и нужници (употребляющіе усиліе) во схищаютъ е (Матѳ. 11, 12)...*

Чѣмъ жива наша русская православная душа.

(Продолженіе).

XV.

Послѣ ученаго юриста пусть прославить того же святителя Хрїстова Николая малое дитя.

Это было въ Москвѣ, лѣтъ пять-шесть назадъ. Въ одной бѣдной семьѣ мать вышла по хозяйству, оставивъ малютку - сына лѣтъ трехъ, одного въ комнатѣ. Когда мать затворила за собою дверь, дверной крючекъ упалъ на пробойчикъ и дверь изнутри заперлась. Малютка бродилъ по комнатѣ, дошелъ до водопроводнаго крана и, играя, дернулъ его. Пошла вода. А закрыть ребенокъ не умѣлъ. Испугавшись, онъ сталъ кричать; скоро пришла мать, но отворить двери не могла. Пока она позвала дворника, пока сорвали дверь съ крючка, мальчикъ притихъ. Въ тревогѣ мать вбѣжала въ комнату, но сына не было видно... Она подбѣжала къ кроваткѣ: малютка спокойно лежалъ тамъ, весь мокрый... Кроватка была устроена съ высокими бортиками такъ, что ребенку самому нельзя было въ нее попасть.

— Какъ ты сюда попалъ? съ удивленіемъ воскликнула мать.

— Меня дѣдуска посадилъ, отвѣчалъ улыбаясь ребенокъ.

— Какой дѣдушка?

— А вонъ—тотъ!...

И малютка показалъ ручкой на икону святителя Николая.

Тутъ вѣрующая мать со слезами умиленія пала предъ иконою Чудотворца-милостивца: она поняла, что самъ святитель явился

ея невинному младенцу и отечески приласкалъ его, посадивъ въ кроватку.

И благодарное сердце ребенка, безъ всякаго подсказа, научило его благодарить святителя, какъ дитя съумѣло: съ той поры мальчикъ сталъ удѣлять большую часть приносимыхъ ему гостинцевъ, чтобъ положить ихъ къ образу святителя Христова.

— Это—дѣдускѣ, говорилъ обыкновенно ребенокъ, полагая къ иконѣ свое дѣтское приношеніе, и, только тогда позволялъ взять отъ иконы свои гостинцы, когда ему говорили, что „дѣдушка“ велѣлъ отдать ихъ бѣднымъ дѣткамъ.

XVI.

Великій милостицевъ святитель Христовъ Николай, но за то и грозно Богъ караетъ тѣхъ, кто позволяетъ себѣ оскорблять его. Лѣтъ 20 назадъ въ Мраморномъ морѣ погибъ пароходъ если не ошибаюсь, „Цесаревна“. Въ числѣ пассажировъ на немъ ѣхалъ благочестивый путешественникъ, Иванъ Денисовичъ Митрополовъ ¹⁾. Предъ самымъ крушеніемъ онъ сидѣлъ въ каютъ-компаніи съ офицерами; одинъ изъ офицеровъ, курившій папиросу, сидѣлъ какъ разъ подъ образомъ святителя Николая, покровителя въ морѣ плавающихъ. Иванъ Денисовичъ замѣтилъ ему: „Вы бы посторонились, вѣдь дымъ отъ папиросы поднимается прямо къ иконѣ угодника Божія“.

— А вотъ, я его угощу и самъ, сказалъ офицеръ, и поднявшись съ мѣста пустилъ струю дыма въ самый ликъ угодника.

Не успѣли присутствующіе выразить своего негодованія по поводу такого кощунства, какъ послышался страшный трескъ: днище парохода было проломано скалою...

Это рассказывалъ мнѣ самъ покойный Иванъ Денисовичъ.

Подобное же пришлось мнѣ слышать отъ одного помѣщика Московской губерніи. Дѣло было еще при крѣпостномъ правѣ. Его сосѣдъ, молодой человекъ, былъ жестокъ къ своимъ крестьянамъ, которые искали случая „поучить“ его. Разъ молодой баринъ провелъ вечеръ у сосѣда. Послѣ обѣда, доставъ папироску, онъ подошелъ къ лампадѣ предъ иконою святителя Николая и закурилъ отъ нея. Ему замѣтили, что за это святитель его накажетъ.

— А что онъ мнѣ сдѣлаетъ?

— Да высѣчетъ, полушутя отвѣтили ему.

И наказаніе не замедлило: при возвращеніи съ этого вечера, глубокой ночью крестьяне подстерегли молодого барина въ лѣсу и больно его высѣкли...

¹⁾ Долгое время завѣдывалъ Синодальной книжной лавкой въ С.-Петербургѣ. Не разъ, по порученію К. П. Побѣдоносцева сопровождалъ ссыльных на Сахалинъ, ведя съ ними религіозныя бесѣды. Распространялъ массы духовно-нравственныхъ брошюръ и листовъ. Однихъ Троицкихъ листовъ имъ бесплатно распространено до шести милліоновъ.

Когда я писалъ эти строки, мнѣ подали письмо одного священника изъ Тотмы. Письмо оказалось какъ разъ на ту же тему, почему и привожу изъ него выдержки.

„Въ приходѣ Шейбухтской Воскресенской церкви Тотемскаго уѣзда, въ деревнѣ Щепкинѣ, проживаютъ два брата—крестьяне, по фамиліи Бабкины, оба невѣрующіе (увы! Въ наше время всякихъ свободъ для пропаганды безбожниковъ и среди крестьянъ стали развиваться безбожники!) и ведущіе часто нетрезвую жизнь. Въ іюлѣ мѣсяцѣ 1908 года братья напились и вотъ одинъ изъ нихъ Н., въ пьяномъ угарѣ, взялъ съ божницы икону Николая чудотворца и, обратясь угоднику, дерзко сказалъ: „полно тебѣ у меня жить въ домѣ, пожилъ довольно и будетъ, а теперь убирайся вонъ“,—и съ этими словами выбросилъ икону за окно. И чтоже? на слѣдующую ночь домъ Бабкиныхъ сгорѣлъ до основанія. На людей вѣрующихъ случай этотъ произвелъ сильное впечатлѣніе. „Богъ по дѣломъ наказалъ кощунника“, говорили крестьяне.

Другой, подобнаго же рода, случай имѣлъ мѣсто, назадъ тому три года, въ сосѣднемъ Шейбухтскомъ Богородицкомъ приходѣ. Въ деревнѣ Копыловѣ проживалъ крестьянинъ Василій Шадринъ, около 23 лѣтъ отъ роду. Разъ Шадринъ, будучи въ пьяномъ видѣ, сталъ наругаться надъ иконой святителя Николая чудотворца, потомъ схватилъ съ божницы эту икону и выбросилъ на улицу въ открытое окно. Спустя немного времени, ему захотѣлось осмотрѣть, куда упала икона, онъ вытянулся въ окно и, потерявъ равновѣсіе, упалъ на землю. Не смотря на то, что домъ былъ одноэтажный, ударъ головою былъ настолько силенъ, что отъ сотрясенія мозга Шадринъ лишился языка, потерялъ сознание и вскорѣ же умеръ. По истинѣ, *смерть грѣшника люта!*“

XVII.

Вся возможна вѣрующему, сказано въ Писаніи. Вѣрующимъ обѣщана возможность, если бы представилась надобность, и горы переставлять. Вѣрующій подвижникъ и на камнѣ приплылъ въ Новгородъ изъ древняго Рима. Недавно мнѣ пришлось слышать рассказъ одного благоговѣйнаго инока о томъ, какъ его землячка-старушка задумалась надъ вопросомъ: какъ это святые терпѣли великія муки отъ невѣрныхъ? И вотъ, заснувъ съ этою мыслию, она видитъ себя на берегу большой быстрой рѣки, и плыветъ по этой рѣкѣ огромный камень, плыветъ—противъ воды, и слышитъ она голосъ: „знай, что для Бога нѣтъ ничего невозможнаго!“

Чудеса совершаются постоянно и всюду, гдѣ только не погасла вѣра въ человѣческомъ сердцѣ. Народъ вѣрующій въ простотѣ сердца считаетъ чудеса столь же естественными явленіями, какъ и все то, что люди невѣрующіе называютъ случаемъ. И много-много приходится слышать отъ людей вѣрующихъ сказаній о такихъ чудесахъ. Случилась засуха—простые крестьяне

говорятъ: „Богъ наказываетъ за грѣхи наши, помолитесь надо“. И просятъ священника помолѣбствовать, и по вѣрѣ ихъ Богъ посылаетъ имъ дождь. Лютъ дожди, не даютъ работать въ полѣ—снова молебствіе, и снова милость Божія. Посѣтилъ Богъ несчастіемъ—пожаромъ, падежомъ скота, эпидимическою болѣзнію—даютъ обѣтъ молитвеннаго подвига и несчастье проходитъ. Нарушень обѣтъ, снова несчастье, снова молитва покаянная и милость Божія...

То же постоянно бываетъ и въ частной жизни. Мнѣ пришлось слышать, какъ одинъ купеческій сынъ изъ Тульской губерніи хотѣлъ въ самый день Рождества Христова, во время утрени, повѣситься: онъ уже влѣзъ въ петлю, прыгнулъ съ боченка и повисъ, но къ счастью его—веревка оборвалась и онъ пришелъ въ себя... Что же онъ разсказалъ потомъ въ чувствѣ покаянія? „Лишь только я прыгнулъ съ боченка, какъ какое то страшилище прыгнуло мнѣ на плечи и стало пригнетать меня къ землѣ... Ужасъ охватилъ меня, сердце мое сдавила такая тоска, такая мука, какой я въ жизни моей не испытывалъ... И я потерялъ сознаніе. А когда очнулся, то бросился на колѣни, изливая въ слезахъ свою благодарность Богу, и первую мою мыслью было—бѣжать въ Божій храмъ, чтобъ принести Богу покаяніе въ тяжкомъ грѣхѣ моемъ“...

Слышалъ я, какъ священникъ долго и съ любовью увѣщевалъ болящаго раскольника обратиться къ Церкви православной, а когда тотъ отвергалъ всѣ увѣщанія, батюшка сказалъ ему: „умоляю тебя, послушай моего совѣта: молись ты Царицѣ Небесной, чтобъ Она Сама открыла твоей душѣ: гдѣ правда у насъ или у васъ?“ Внялъ совѣту раскольникъ, сталъ молиться и черезъ нѣсколько дней самъ пришелъ къ священнику, присоединился къ Церкви, и вскорѣ, причастившись святыхъ Таинъ, скончался.— „Совѣсть замучила“,—говорилъ онъ...

Слышалъ я, какъ одна благочестивая мать, простая сельская дьяконица, наканунѣ отправленія сына въ духовное училище, пошла въ церковь и просила Матерь Божію, чтобы Она устроила судьбу его, какъ Сама знаетъ, ибо она, мать, не знаетъ, что для него лучше. И сынъ въ тотъ же день заболѣлъ, и на другой день умеръ, и мать обильныя слезы проливала надъ гробомъ его,—не о томъ, что потеряла его, а отъ избытка благодарности своей вѣрующей души, что Царица Небесная такъ скоро услышала ея молитву и взяла ея сына къ Себѣ... Не припоминаетъ ли, читатель, исторію той матери, которая просила о благѣ своему сыну у святаго мученика Уара? Но тамъ мать, когда умеръ ея сынъ, оплакивала лишеніе сына и была вразумлена мученикомъ, что ея сыну на небѣ лучше, чѣмъ на землѣ, а здѣсь мать радуется радостью живой вѣры и любви къ Матери Божіей...

Слышалъ, какъ недавно святитель и новый чудотворецъ Тео-

досій вразумилъ молодаго невѣра-студента: вѣхаль онъ съ матерью въ Черниговъ, мать вела благочестивую бесѣду съ сосѣдкой по мѣсту въ вагонѣ, а сынъ, саркастически улыбаясь, говорилъ, что никакихъ мошей нѣтъ, что это попы восковую фигуру положили, чтобы обманывать народъ... Пріѣхали въ Черниговъ, мать просила сына пойти съ нею въ соборъ, онъ пошелъ. Мать съ благоговѣніемъ приложилась къ мощамъ угодника Божія, а онъ, только по принужденію матери, подошелъ къ ракъ, взглянулъ и... лицо его искривилось въ ту демонски-насмѣшливую улыбку, съ какой онъ въ бесѣдѣ съ матерью называлъ святыхъ мощи восковою фигурой,—сложилась эта злая улыбка на лицѣ да такъ и застыла... И остался онъ съ нею надолго потомъ, пока покаяніемъ не загладилъ свой грѣхъ кошунства...

Слышалъ о милости Божіей, явленной одному старому еврею въ селѣ Татевѣ (мѣстѣ подвиговъ великаго педагога С. А. Рачинскаго): усердно онъ просилъ священника окрестить его; священникъ ссылаясь на законъ, что надобно сдѣлать сношеніе съ губернаторомъ и проч., но старикъ такъ умильно просилъ, что священникъ сжалился: крестилъ его, причастилъ святыхъ Таинъ и, согласно его желанію, даже особоровалъ, и старецъ *въ тотъ же день* умеръ... Въ единонадесятый часъ призвалъ его Господь, но онъ всю жизнь думалъ о Христвѣ, какъ самъ говорилъ священнику, искалъ Мессію, убѣдился въ истинѣ Христова ученія и принять въ объятія Отчи...

И не достало бы мнѣ времени для повѣствованія о дивныхъ дѣлахъ Божіихъ и въ наше грѣшное время, ясно свѣдѣтельствующихъ, что и нынѣ есть еще избранныя души, ради одного десятка которыхъ Господь обѣщалъ Аврааму пощадить преступный Содомъ.

XVIII.

Вотъ что было со мною лѣтъ тридцать пять тому назадъ.

Я былъ тогда еще послушникомъ въ Новомъ Іерусалимѣ. Жилъ я въ кельяхъ незабвеннаго моего благодѣтеля, о. архимандрита Леонида, бывшаго тогда настоятелемъ этого монастыря. Посѣщая утреннія богослуженія, я не всегда бывалъ у вечерни, занимаясь въ это время своимъ послушаніемъ по канцеляріи и литературными работами. Разъ,—это было въ началѣ зимы 1875 года—въ воскресный день о. Леонидъ и всѣ келейные ушли къ вечернѣ, а я остался одинъ, занимаясь переводомъ знаменитыхъ проповѣдей Леонтія Карповича на русскій языкъ съ польско-бѣлорусскаго нарѣчія.

Въ кельѣ было тихо. Я усердно работалъ. Вдругъ приходитъ мнѣ мысль: „всѣхъ дѣлъ не передѣлать за этотъ часъ, сегодня праздникъ: сходи-ка лучше къ вечернѣ!“ Было какъ-то особенно тепло на душѣ, когда пронеслась въ головѣ эта мысль. Я медленно бросилъ работу и пошелъ въ церковь.

Вечерня кончилась, всѣ вернулись домой. Одинъ изъ келейниковъ пошолъ на черный дворъ и тутъ только замѣтилъ, что дверь на заднее крыльцо открыта. Мелькнула мысль, что былъ нежеланный гость. Стали осматривать все и не оказалось на лицо теплаго тулупа, сапогъ, и еще нѣкоторыхъ вещей. Сказали о. архимандриту. Тотъ осмотрѣлъ свой кабинетъ: украдены были деньги и билеты металлическаго займа. Было заявлено полиціи, составленъ протоколъ, но вора и слѣдъ простылъ. Одинъ изъ келейниковъ увѣрялъ, что это дѣло рукъ недавно ушедшаго въ міръ послушника Ипполита, но о. Леонидъ предалъ дѣло суду Божію, говоря: „спасибо вору, что не взялъ святыню—Высочайше пожалованнаго креста и др. вещей, а деньги—дѣло нажитое—Богъ съ ними!“

И судъ Божій постигъ виновнаго. Весною была получена повѣстка Воронежскаго окружнаго суда, вызывавшая самого архимандрита Леонида, намѣстника іеромонаха Венедикта и келейныхъ послушниковъ по дѣлу о крестьянинѣ Ипполитѣ Н, обвиняемомъ въ убійствѣ извозчика и кражѣ у архимандрита Леонида. Самъ о. Леонидъ не поѣхалъ, а прочіе были на разбирательствѣ въ качествѣ свидѣтелей. Что же оказалось?

Дѣйствительно, Ипполитъ обокралъ келью о. Леонида и всю зиму катался по Россіи, тратя наличныя деньги (около 1.000 руб.), а когда дошла очередь до билетовъ металлическаго займа, хотѣлъ размѣнять ихъ въ Воронежскомъ банкѣ. Но тамъ ему сказали, что эти билеты можно размѣнять только или въ Москвѣ, или въ Петербургѣ. И вотъ онъ, не имѣя денегъ на дорогу, нанимаетъ извозчика до Задонска, убиваетъ его въ пути и—на первомъ же ночлегѣ его арестуютъ... Когда его спросили: какъ онъ проникъ въ келью? Какъ рѣшился—днемъ—на кражу? Онъ отвѣчалъ: „я прошелъ чрезъ музей, зная, что ключъ отъ кельи кладется подъ дверь музея; я зналъ, что въ кельѣ въ это время остается одинъ послушникъ-семинаристъ, а для него у меня былъ приготовленъ гостинецъ—кистень: я подкрался бы и на поваль убилъ бы его“...

Не ангелъ ли хранитель отвелъ меня грѣшнаго подъ сѣнь храма Божія, чтобы укрыть меня отъ руки убійцы? Исповѣдуя сію милость Божію къ моему недостойнству, я всѣмъ даю совѣтъ: когда совѣсть позоветъ въ храмъ Божій—все бросайте и идите: кто знаетъ, не отводитъ ли васъ Господь отъ грозной опасности?

XIX.

Для Бога нѣтъ тѣхъ мѣрокъ, какими люди измѣряютъ свои дѣла. Для насъ есть обстоятельства очень важныя, есть и неважныя; есть то, ради чего мы не рѣшимся безпокоить выше насъ стоящихъ людей: такія-де пустяки! А есть и такія дѣла, ради коихъ мы не постѣсняемся обратиться даже къ Государю. А у Господа Бога все важно или все ничтожно—ибо что есть

прелъ Нимъ не только самъ челоуѣкъ, но и вся вселенная? Пылинки ничтожныя. И однакоже ради такого нашего ничтожества Сынъ Божій воплотился, съ нами породнился, пролилъ безцѣнную кровь Свою за насъ и роднить насъ съ Собою въ таинствѣ Божественнаго причащенія:—это ли ничтожество? Слава благодати Его неизреченной!

И если бы мы всегда носили въ своемъ сердцѣ эту святую истину, то никогда бы не забывали Его великихъ и столь для насъ, смертныхъ, утѣшительныхъ обѣтованій. Сказалъ Онъ въ святомъ словѣ Своемъ: „не заботьтесь, что вамъ ѣсть и что пить и во что одѣться. Взгляните на птицъ небесныхъ, посмотрите на полевая лиліи... И волосъ съ головы вашей не упадетъ безъ воли Отца вашего небеснаго... Ищите же прежде царствія Божія и правды его, и это все приложится вамъ!“... Вдумайтесь въ эти святія слова Господни: сколько въ нихъ утѣшенія, сколько трогательной заботы о нашихъ земныхъ нуждахъ! Господь какъ бы такъ говорить намъ: помѣняемся своими заботами: Я возьму на Себя попеченіе о *вашихъ* земныхъ нуждахъ, о всемъ, безъ чего вамъ нельзя жить на землѣ, а вы возьмите на себя *Мое* дѣло: исполняйте Мои заповѣди и хорошо будетъ вамъ! О невѣріе наше, о ожесточеніе сердца! Вѣдь слово Христово,—для насъ въ Евангеліи записанное, есть какъ бы расписка Христова: ей ли не вѣрить? Да какіе же мы послѣ сего ученики Господа, если даже писанному слову Его—Его распискѣ не вѣримъ?!

А кто въ простотѣ сердца вѣритъ, тому и бываетъ по вѣрѣ его даже въ малыхъ нуждахъ его земныхъ, даже въ самыхъ дѣтскихъ его прошеніяхъ.

Когда я былъ викаріемъ въ Владимірѣ, слышалъ я разсказъ, какъ одинъ дьячекъ Владимірской епархіи строилъ храмъ въ родномъ селѣ. Вложилъ ему Господь построить каменный храмъ вмѣсто деревяннаго, и сталъ онъ, не долго думая, самъ кирпичи дѣлать. Сначала смотрѣли на его работу какъ на чудачество, но когда онъ своими руками сдѣлалъ нѣсколько тысячъ кирпичей, то и священникъ, и прихожане, стали помогать ему, кто чѣмъ могъ. Не годъ, не два, а можетъ быть и десять лѣтъ шли работы; и не разъ строитель былъ въ самомъ критическомъ положеніи, когда рабочіе требовали денегъ, а у него ихъ не было ни гроша... Но и въ такихъ случаяхъ всегда Богъ помогалъ. Разъ пришелъ къ нему подрядчикъ и объявилъ, что рабочіе отказываются продолжать работу, если онъ не уплатитъ денегъ.

— Подожди, родной, отвѣчаетъ онъ, до воскресенья: авось Богъ пошлетъ.

Настало воскресенье, идетъ служба Божія, молится дьячекъ усердно... видитъ, что подрядчикъ въ церкви: ясно, что за деньгами пришелъ, а денегъ нѣтъ...

Но вотъ къ концу службы вызываетъ его изъ алтаря неиз-

вѣстный человѣкъ и вручаетъ ему пакетъ со словами: „на построение храма Божьяго!“

— Отъ кого? спросилъ онъ.

— Богъ знаетъ жертвователя, былъ отвѣтъ.

Пришелъ домой, вскрылъ пакетъ: ровно столько, сколько нужно отдать подрядчику...

Известь была нужна, а ея негдѣ взять; и видитъ онъ во снѣ, что кто-то показываетъ ему близъ храма мѣсто, и говоритъ: „копай тутъ и найдешь известь“. И служитель Божій, проснувшись, исполняетъ приказаніе: копаютъ на показанномъ мѣстѣ и находятъ столько, уже готовой, растворенной извести, что ея достааетъ на всю постройку...

Вотъ что недавно мнѣ пришлось слышать отъ одного старосты нашей епархіи. Обновлялъ онъ храмъ, встрѣтилась надобность поправить расколовшіяся царскія врата и рѣзбу на нихъ. Отправлять въ городъ, гдѣ можно было найти мастера, обошлось бы дорого, а на мѣстѣ нѣтъ ни иконосташника, ни простого столбара. Задумчиво ходилъ онъ по берегу Сухоны, размышляя о томъ, какъ горю помочь? Вдругъ къ нему подходитъ какой-то рабочій, въ простой красной рубахѣ, и съ низкимъ поклономъ говоритъ: „нѣтъ ли какой-нибудь работки? Безъ дѣла хожу“.

— А что можешь дѣлать? спрашиваетъ староста.

— Да я маляръ, могу и иконостасы поправлять.

Понятно, какъ радъ былъ такому предложенію староста. Онъ тотчасъ же пошелъ съ этимъ человѣкомъ въ храмъ, показалъ ему, въ чемъ дѣло, тотъ охотно взялся и въ двѣ недѣли прекрасно исполнилъ всѣ, порученныя ему работы: и врата починилъ, и весь иконостасъ исправилъ въ рѣзбѣ и подкрасилъ что нужно было, и цѣну взялъ недорогоую.

(Продолженіе слѣдуетъ).

ПРОВИДѢНІЕ СПАСЛО.

(Разсказъ изъ дѣйствительной жизни)

Въ 1900 году скончалась родная сестра моего отца, Марія Федоровна Нечаева, жена діакона села Бужерова, расположеннаго въ 5 верстахъ отъ Новаго Іерусалима. Она была женщина разумная, кроткая и тихая, а главное—терпѣливая. Невзгоды она переносила всегда съ твердымъ упованіемъ на заступленіе Божіе. „Онъ вѣдь видитъ мою скорбь и благовременно подастъ облегченіе“—говорила, бывало, хрстіански настроенная тетушка среди житейскихъ невзгодъ. Неудивительно, поэтому, что своею ласкою, добротою, сердечностью и любовью такая женщина сумѣла сильно привязать меня къ себѣ, и я горячо любилъ ее, любилъ слушать, когда она рассказывала о событіяхъ изъ своей многотрудной жизни и отмѣчала въ нихъ очевидный перстъ Божій.

Но не о тетушкѣ теперь рассказать я хочу, а объ одномъ событіи изъ ея жизни, о которомъ она повѣдала мнѣ нѣсколько лѣтъ тому назадъ, когда я былъ еще келейникомъ у незабвеннаго намѣстника Лавры о. Леонида и когда тетушка моя, въ одно изъ посѣщеній обители Преподобнаго Сергія, зашла и ко мнѣ. Это было въ 1882 году. Долго, помнится, мы бесѣдовали съ нею. Много тогда говорила она о томъ, какъ хранить Господь Своею милостію людей, и въ подтвержденіе этой мысли рассказала мнѣ и то, что я намѣренъ передать теперь.

— Я была круглой сиротой—такъ, приблизительно, рассказывала мнѣ тетушка. Жила я у своего старшаго брата псаломщика. Житіе у брата, сельскаго псаломщика, было горевое, полное всякихъ лишеній. Но когда мнѣ исполнилось 14 лѣтъ, я попала въ лучшія условія. Это случилось такъ. Однажды мой братъ взялъ меня въ Москву. Здѣсь мы остановились у ключаря Успенскаго Собора, жена котораго приходилась мнѣ тетушкой. Повидимому, тетушка полюбила меня и оставила у себя гостить. Время летѣло необыкновенно быстро и незамѣтно. Минуло уже два слишкомъ года, а я все гостила. Мнѣ уже шель семнадцатый годъ. Собою я была недурна, какъ говорили добрые люди. У тетушки мѣей явилась мысль устроить меня, т. е. выдать замужъ. Поэтому она упростила своего мужа, чтобы онъ съѣздилъ къ Владыкѣ Митрополиту Филарету и попросилъ его дать мнѣ, сиротѣ, мѣсто, т. е. чтобы позволилъ пріискать жениха на должность псаломщика въ Москвѣ. Мужъ тетушки исполнилъ желанія ея и испросилъ у Московскаго Святителя согласіе пріискать жениха сиротѣ. Вскорѣ явился и женихъ—очень хорошій молодой человекъ. Мы понравились другъ другу, и дѣло было лишь за тѣмъ, чтобы поскорѣе освободилось гдѣ-нибудь въ Москвѣ мѣсто псаломщика, и тогда должно было состояться наше бракосочетаніе.

Время шло, а мѣстъ подходящихъ все не было. Мною стало овладѣвать какое-то тревожное чувство, хотя я и старалась не поддаваться смущающимъ меня мыслямъ. Помня, что безъ воли Божіей ничего не дѣлается, я искала себѣ въ молитвѣ успокоенія и утѣшенія. Для этого я часто ходила въ Успенскій Соборъ, гдѣ служилъ мой дядя—ключарь. И отсюда то—изъ храма Божія я вынесла назидательный урокъ на всю жизнь. Доселѣ я не могу забыть, какъ однажды я пришла въ Соборъ и какъ бы въ отвѣтъ на свои тревожныя мысли услышала слова священной пѣсни: „не надѣйтесь на князи, на сыны челоувѣческія“... Прихожу на другой день въ храмъ, слышу, къ моему удивленію поютъ то же. Какъ молода я ни была, но сердцемъ почувствовала, что Господу угодно устроить жизнь мою иначе, чѣмъ я думала. И чувство мое не обмануло меня.

Однажды я пришла изъ храма домой и здѣсь узнала печальную новость: тетушка моя, еще наканунѣ прихворнувшая, со-

всѣмъ занемогла. Недолго она, дорогая, болѣла. Скоро ея не стало. Смерть эта настолько повліяла на дядюшку, что онъ ходилъ изъ комнаты въ комнату въ какомъ то тяжеломъ раздумьи и на всѣ вопросы окружающихъ отвѣчалъ нехотя. По лицу его можно было судить, какъ онъ, бѣдный, сильно страдалъ. Тетушку похоронили, а съ ней были погребены навѣки и мои лучшія мечты.

Недолго жила я у дяди послѣ погребенія тетушки, такъ какъ дядѣ было уже не до меня. Однажды онъ откровенно высказалъ, что мнѣ, молодой дѣвицѣ, неудобно жить въ домѣ вдовца, а потому вскорѣ и отправилъ меня къ старшему брату псаломщику въ село Косицы, Вереяскаго уѣзда. Вотъ здѣсь-то и началось истинное испытаніе для моей юной души. Разбитыя свѣтлыя мечты, перемята обстановка жизни, отсутствіе прежняго довольства, забытыя мною уже нужда и лишенія, снова теперь напоминавшія о себѣ,—все это повергло мою молодую и неопытную душу въ великую печаль и уныніе. Врачевствомъ противъ сего недуга была единственно молитва къ Богу и бесѣда съ подругой дѣтства—съ дочерью мѣстнаго священника Надей, которой я повѣряла всю свою скорбь, и которая умѣла успокоивать меня. Но однажды необыкновенная скорбь овладѣла мною, и духъ уныній едва не угасилъ во мнѣ свѣтильникъ жизни...

Только провидѣнію Божію угодно было спасти мою немощную душу. Дѣло было въ слѣдующемъ. Въ одинъ вечеръ мы очень долго просидѣли съ Надей на крылечкѣ дома ея отца. Я совершенно не замѣтила, какъ пролетѣли вечерніе часы. Было уже половина одиннадцатаго, когда я вернулась домой. Братъ мой, Иванъ Θεодоровичъ, и жена его были люди очень добросердечные, всегда относились ко мнѣ очень ласково. Но на сей разъ жена брата, отпирая мнѣ дверь, встрѣтила меня суровыми словами: „негодная дѣвчонка! что ты до такого поздняго времени болтаешься? Куда ты послѣ этого годишься!“

Этотъ неожиданный укоръ, какъ помню, до того смутилъ меня, что я, проходя мимо нея, могла только лишь тихо сказать: „простите, сестрица“. Потомъ, не зажигая свѣта, я прошла въ свою комнату, гдѣ спала. Приготовя себѣ постель, я, по обыкновенію, пала на колѣни и долго молилась и прочитала молитвы на сонъ грядущимъ. Но молитва моя была полна невниманія, несмотря на то, что я старалась вникать въ смыслъ молитвы. Слова невѣстки: „куда ты послѣ этого годишься“ тревожили мою душу и наполнили ее невыразимой тоской. Мнѣ почему-то казалось, что я и дѣйствительно теперь уже никуда не гожусь. Вслѣдъ за этимъ мною овладѣло какое-то отчаяніе, которое такъ крѣпко привязалось къ моей душѣ, что я провела всю эту ночь безъ сна—въ мучительной тоскѣ.

Когда мой братъ ушелъ къ литургіи (день былъ воскресный), у меня началъ вырабатываться планъ, какъ лишить себя жизни.

И этотъ планъ скоро былъ готовъ. Невѣстка моя не замѣтила, что слова ея, сказанныя мнѣ вечеромъ, произвели на мою душу такое пагубное воздѣйствіе и, вѣроятно, даже забыла о нихъ. Утромъ, истопивъ печь, она стала тоже собираться въ храмъ Божій и ласково сказала мнѣ: „Маша, немного погодя закрой печь, подмети полъ, запири домъ, а потомъ приходи и ты къ обѣднѣ“. Когда она ушла, и я осталась въ домѣ одна, мною овладѣло вновь отчаяніе, и сказанныя мнѣ наканунѣ слова: „куда ты годишься“ снова повергли меня въ сильную печаль и уныніе, такъ что я, какъ говорится, не находила себѣ мѣста. Боже мой, что со мной дѣлалось въ эти минуты! Я совершенно впала въ отчаяніе и рѣшилась на страшный поступокъ. Не долго думая, наняла веревку; перекинула ее черезъ балку въ домѣ, сдѣлала мертвую петлю, встала на скамейку и, полная отчаянія, уже хотѣла ее надѣть. Но вдругъ слышу сильный стукъ въ дверь, какъ будто кто хотѣлъ сорвать ее съ петель. Я какъ бы очнулась отъ изступленія. И какая-то благодатная мысль осѣнила меня. Вмѣсто отчаянія, душу мою наполнилъ такой ужасъ предъ своимъ поступкомъ, что я моментально выдернула веревку и бросила ее подъ печку, а затѣмъ уже побѣжала отворять дверь. Лишь только я отворила дверь, какъ на мою грудь съ плачемъ упала моя дорогая подруга Надя.

— „Милая, милая Маша!“—проговорила она.— „Я сейчасъ пришла изъ церкви, гдѣ на меня напала непонятная тоска и какое-то недоброе предчувствіе, и мнѣ вдругъ сдѣлалось такъ жалко тебя, какъ будто кто-то лишаетъ тебя жизни. Вотъ я сюда къ тебѣ и прибѣжала. Что съ тобой?“

Я, съ своей стороны, настолько была всѣмъ этимъ взволнована, что едва держалась на ногахъ. Помню только, что въ отвѣтъ на эти слова я крѣпко, крѣпко обняла ее и съ рыданіемъ сказала ей:

— „Надя, дорогая моя, незабвенная моя! благодарю тебя за то, что ты спасла меня отъ ужаснаго поступка. Никогда, до послѣдняго вздоха я не забуду тебя!“

Я ей рассказала далѣе, что со мною дѣлалось, или вѣрнѣе, что я хотѣла надъ собою сдѣлать. Послѣ этого сейчасъ же я пошла вмѣстѣ съ ней въ храмъ Божій. Господи! Господи! Какимъ блаженнымъ чувствомъ наполнилась душа моя при входѣ въ храмъ Божій. Въ душѣ своей я сознавала всю тягость вины своей предъ Богомъ за малодушіе и пагубное намѣреніе, и искренно просила себѣ прошенія.

Такъ закончила моя тетушка свой поучительный рассказъ.

Архимандритъ Кронидъ.